Голоса воронежских ТОСов: «Ты начинаешь чувствовать территорию, на которой живешь...»[1]

А. М. Никулин, Е. С. Никулина

Александр Михайлович Никулин, кандидат экономических наук, директор Центра аграрных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 119571 Москва, пр-т Вернадского, 82.
E-mail: harmina@yandex.ru

Екатерина Сергеевна Никулина, научный сотрудник Центра аграрных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 119571 Москва, пр-т Вернадского, 82.
E-mail: nikulina@ranepa.ru

EDN: FNJXOM

Воронежская область — одна из лидеров в развитии территориального общественного самоуправления России. За последние 10 лет в области создано более 2400 ТОСов, членами которых являются около полумиллиона жителей. В поддержку движения ТОСов в регионе действуют два грантооператора: АНО «Образ будущего» и Ассоциация «Совет муниципальных образований Воронежской области». В 2024 году создана Ассоциация ТОС и местных сообществ Воронежской области. Координирующую роль выполняет комитет Воронежской областной думы по местному самоуправлению и министерство внутренней политики. Данный системный опыт развития ТОС-движения является, безусловно, актуальным и перспективным общественным явлением, требующим еще своего внимательного научного изучения и осмысления.

10–11 марта 2025 года по приглашению правительства Воронежской области социологи Центра аграрных исследований РАНХиГС приняли участие в работе трех круглых столов, собравших активистов территориального общественного самоуправления и представителей муниципальных органов власти ряда воронежских сельских районов.

Некоторые, на наш взгляд, наиболее интересные и ценные мнения, описания, нарративы особенностей создания и развития ТО-

1. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Сов, их сущностных характеристик мы приведем и проанализируем в записанных на круглых столах выступлениях их участников.

В этих дебатах неоднократно обсуждались обобщенные экспертные оценки соотношений основных видов тосовских проектов благоустройства воронежских сельских территорий за прошедшие десять лет: 30% — детские и спортивные площадки; 30% — обустройство кладбищ; 40% — дороги, освещение, тротуары. Это, прежде всего, свидетельствует о важнейшем значении поколенческого фактора в движении ТОСов.

Один из экспертов обсуждения констатировал: «*В области проектов обустройства кладбищ изначально даже было больше на протяжении первых 6–7 лет с 2015 года. Почему так? С одной стороны, для сельских территорий кладбища — это видимая проблема, которая всю жизнь была «не в тренде» у местных властей. А ведь так проще всего объединить людей вокруг поколений и общей истории своего села. У каждого там, на кладбище, кто-то лежит. Поэтому у нас до сих пор продолжаются заявки на такие тосовские проекты. С одной стороны, это устоявшаяся проблема, а с другой — людей проще на нее поднять*».

Такое мнение поддерживалось неоднократно: «*Что такое кладбище в селе, где не всегда есть даже Дом культуры? По сути, это точка общего сбора. Это и Троица, и другие праздники*».

От поколенческой памяти разговор о ТОС-проектах обращался к памяти сельского места в более широких, историко-экологических контекстах: «*Я проживаю в селе Костёнки Хохольского района Воронежской области. Нашему ТОСу в этом году десять лет и один из первых проектов у нас был — создание памятки краснокнижных растений. Мы посадили сосну меловую — это единственное дерево, внесенное в Красную книгу РФ, произрастающее на территории Воронежской области. И сосну крымскую. Нами было высажено полторы тысячи растений, разбиты аллеи на меловой горе, там, где практически ничего не растет. Сейчас эти деревья уже подросли, аллеи уже видно. Крымская сосна растет медленнее, но она растет дольше — до 600 лет, а меловой сосны некоторые экземпляры уже шесть метров. То есть без ухода, без полива эти деревья растут и улучшают экологическую атмосферу нашей территории. В этом проекте участвовали администрация, школа, волонтеры из Воронежа приезжали.*

На экологические проекты очень хорошо откликается любой житель, каких бы взглядов он ни придерживался, ведь природа для всех одна. Поэтому экологические проекты очень хорошо поддерживаются всеми — особенно проекты, связанные с посадкой растений. Мусор убирать люди не очень любят, а деревья сажать — да, приходит большое количество людей. Можно даже рекомендовать именно с таких проектов начинать общее дело на какой-то территории с нуля, если еще там и ТОС-сообщества никакого нет — а давайте посадим аллею или сад».

И все же по сравнению с экологическими проектами наиболее массовыми и актуально повседневными оказываются разнообразные ТОС-проекты, связанные с благоустройством инфраструктуры села, прежде всего дорог, затем различных общественных мест и площадок.

Тема дорог звучала постоянно даже среди представителей пригородных сельских территорий Воронежа, например, из самого большого российского села Новая Усмань (37 000 жителей). Здесь бойко осуществлялась интенсивная как коттеджная, так и многоэтажная застройка территории без соответствующего инфраструктурного обустройства. В результате именно местные ТОСы явились важным фактором самоорганизации жителей для развития общественного благоустройства. Что уж говорить об удаленных глубинных сельских районах.

Вот один из рассказов про проект дорожки — дороги в одном из воронежских поселков: «*Первое, с чего мы начали — мы выложили дорожку, которая соединяла две части нашего поселка через бугор. Я сегодня с огромной радостью хочу сказать, что на тот момент мы не понимали, а сейчас точно знаем, что эта дорожка соединила не улицы, а людей. Здесь все и понеслось: люди объединились в одном порыве, когда они увидели, что это не голословно, а есть результат, а самое главное, что этот результат зависит только от нас с вами. Мы привыкли все чего-то ждать от власти, от кого-то, а здесь людям дали понять, что есть другая возможность, и с того бугра люди потихоньку стали превращать поселок в благоустроенную территорию, которая была, на радость, в первую очередь нам, жителям*».

От отдельных проектов обустройства дорожек и дорог, порой протяженностью в несколько сот метров, расходятся и развиваются дальше целые комплексы ТОС-инициатив, как, например, в этом рассказе: «*Я — председатель ТОС «Школьник», наш ТОС образован в 2019 году, и уже в 2020-м мы получили первый грант на благоустройство площадки, причем первая же заявка наша заняла первое место по Воронежской области, набрав максимальное количество баллов из всех поданных заявок. Я понимала, что проигрывать не могу, площадка мне нужна сейчас, у меня ребенок растет. И на моменте подготовки заявки я прошла все возможные инстанции. Я пришла в администрацию района — посмотрите заявку, правильно или неправильно. Я приехала в совет муниципальных образований: можете посмотреть? Те замечания, которые были, я их учла все, и наша заявка выиграла. Территория, на которой организован мой ТОС, это не новый микрорайон, это старая застройка, исторически сложившиеся дома, (жителям) было ничего не надо. Они привыкли, что территория, на которой сейчас находится площадка, там козу пасти можно, ветки пожечь можно, собак выгулять. Мы с этим много боролись, говорили, что для детей делаем. В ответ: «Нам ниче-*

го не надо, нам нужно сделать костер здесь» — вот и все. Было мне достаточно сложно. Но для женщины в декрете недостижимых целей нет. На открытии нашей детской площадки был глава района с главой сельского поселения. И я увидела, сколько людей пришло. На открытии было около 250 человек. И я поняла, что то, что мы делаем, этого мало. Это была единственная современная детская площадка в сельском поселении. И все начали ходить к нам. И потом начали мы развивать благоустройство дальше: и тренажеры, и многофункциональную спортивную площадку. В общей сложности мы реализовали 6 проектов за 4 года. Нам помогала Ассоциация совета муниципального образования и организация «Образ будущего», мы им очень благодарны. У меня накопился достаточно успешный опыт, меня пригласили в администрацию сельского поселения на работу. Сейчас я являюсь пока еще не дипломированным наставником, помогаю новичкам влиться в ТОСы, помогаю развеять их страхи. Я круглосуточно на связи, если есть вопросы. У нас достаточно хорошие показатели по Воронежской области: у нашего ТОС максимальное количество заявок и максимальное количество побед. В том числе новички побеждают с первого раза».

Этот рассказ особо характерен тем, что презентует активную женскую позицию, в значительной степени доминирующую в воронежских ТОСах. По экспертным оценкам, около 75% женщин являются руководителями воронежских ТОСов и только 25% руководителей ТОСов — мужчины.

Обратимся к другому женскому ТОС-нарративу: «*Я председатель ТОС «Мужичанское», мы граничим с Волгоградской областью. Село наше небольшое, в ТОС 298 членов. Чем мы отличаемся от многих сел — через наше село проходит трасса областного значения. В 2018 году центр села был максимально «украшен» бутылками, хламом. До ближайшей детской площадки — 20 км. В селе не было ни сквера, ни парка, ни площадок. И было огромное желание улучшить облик села, улучшить свою жизнь и односельчан. В 2018 году был семинар, который организовал Артем Николаевич Зубков, где я увидела, что есть «сумасшедшие люди», которые хотят и делают что-то для улучшения сельской жизни. Так, в 2018 году мы на месте пустырей начали реализовывать проекты. Вот это — фотографии проектов наших. Изначально, конечно, люди не верили. Было трудно. Один такой скептик говорил, что «ваш ТОС — это мертворожденный ребенок», на данный момент это наш рьяный помощник, а ему 90 лет. Тогда мы начинали проекты по благоустройству — вывезли мусор, поставили тренажеры там. Было очень тяжело, сколько субботников провели. И на данный момент ни одной сломанной скамейки. Вандализма нет. Ни одного сломанного цветка. Потому что дети знают цену труду своему и своих родителей, относятся совсем по-другому. На втором проекте — детская площад-*

ка — были попытки повредить ее немного. Тогда мы самую свою «горькую» молодежь сделали ответственными. Сказали им, что если что-то будет сломано, то будут отвечать они. После этого вандализм прекратился. У нас четыре проекта по благоустройству: детские площадки, скверы, благоустройство колодцев.

Был у нас заброшенный сквер, куда несли мусор. А там еще в моем детстве стояли столики и лавочки, где бабушки и дедушки играли в домино. Мы подумали-подумали: давайте опять сквер сделаем. Вычистили территорию. Нашли спонсора, он полмиллиона выделил. Заасфальтировали дорожку. Так преобразили всю территорию. Выиграли грант, поставили тренажеры для детей и для взрослого поколения. Поставили лавочки, сделали обрезку деревьев. Потянулись в сквер дети с соседних улиц, взрослые.

Субботники — начинаешь писать, отправлять объявления про субботники, тишина. Начинаешь граблями грести — дети появились на площадке. Начинают дети грести — смотришь, родители вылазят, и все больше и больше. Началось все с детей, теперь все больше людей приходят на субботники, уже не пытаются отлынивать. Для этого у нас всегда: стол, чай, какие-нибудь пироги, что-нибудь обязательно после субботника.

Дальше — у нас было на кладбище очень много старых деревьев, которые ломались, они падали на памятники. Мы решили поучаствовать еще в гранте, выиграли его, большую часть плохих деревьев убрали за счет гранта. У нас появился спонсор — он увидел нашу работу и возле нашего кладбища поставил маленькую часовенку, и давайте думать, мол, как ее облагородить».

Другими активистами ТОС-инициатив часто являются горожане, переехавшие по разным причинам в сельскую местность.

Вот другой характерный нарратив двух ТОС-лидеров из одного села, ставшего достаточно известным благодаря кино: «*Я в село Кучугуры в свое время переехал… То самое, про которое документальный фильм «Кучугуры и окрестности» режиссер Владимир Герчиков снял и получил за это приз «ТЭФИ». Он там в 1990-е годы зафиксировал, что все рушится и всему конец.*

Тем временем в Кучугуры приехали ребята с «северов», потом начали подтягиваться другие горожане, потому что посчитали жизнь в селе более гармоничной. Таким же образом и я туда попал. ТОС для меня — это выход за границы возможного, и я рассматриваю его даже шире, чем территориальное общественное самоуправление, поэтому я могу рассказать реальную историю про Кучугуры.

В общем, Кучугуры в свое время упустили, и вот первые приехавшие ребята обустроили источники, поставили купель, крест. Потом была история у нас с храмом — этот храм большой восстановить. У нас силы, смелости или веры не хватило, но хватило какой-то энергии, чтобы поставить рядом деревян-

ный храм. Мы своими деньгами скидывались, депутат от областной думы Ключников помог. Где-то пополам получилось людских денег, пополам — его, и мы поставили своими силами церковь, нам разрешили назвать ее храм Иоанна Богослова.

— Вот это село (показывает фото), как там плохо было — невозможно было там в распутицу ездить, и достаточно все заброшено, но энергия была, и мы делали проекты. Детскую площадку своими силами спроектировали и сделали, так как у нас столярные мастерские были, свои проектировки площадки — собрали, поставили, потому что детям это было нужно. Вот дом творчества: у нас там до шести кружков различных — самбо, танцы, пение, мягкая игрушка, лепка, еще что-то. Организовали свой детский сад, потому что своего детского сада не было.

— Забыл добавить, что те семьи, которые приехали, были и многодетные.

— Да, у нас много многодетных, есть приемные семьи, поэтому у нас была организация многодетных приемных семей «Белая вежа», в рамках ее тоже много получалось делать: устраивали летний детский лагерь, праздники. Это вот результаты (показывает фотографии) творчества, выставки, многочисленные праздники: Масленица, День семьи, любви и верности, Новый год и так далее. Детей у нас достаточно, как местных, так и приезжих: где-то 60 местных детей, 60 приезжих, постепенно и местные к этому подтягивались. Свой театр создали, свои костюмы, художники свои декорации рисовали.

Это помещение столярной мастерской — у нас клуба не было, приходилось освобождать столярную мастерскую, вымывать ее, чтобы в нем организовать маленький дом творчества.

— Да. Для меня ТОС — это территория объединяющего созидания».

Интересно, что в этом рассказе двух кучугурцев идея ТОСов имеет долгую историю, изначально часто не находившую понимания и поддержки не только у индифферентных местных жителей, но даже у ревнивых местных властей. И только в последнее десятилетие, в результате систематической организационной работы, проделанной в период губернаторского руководства А. В. Гордеева, движению ТОСов дали зеленый свет. Обратимся вновь к этому неспешному кучугурскому рассказу:

«*ТОС в Кучугурах существовало у нас давно — до того, как официально начало активно развиваться в Воронежской области движение ТОС. Мы попытались его организовать еще в 2011 году, потому что знали, что эта возможность существует давно в рамках 131-го закона о местном самоуправлении. Когда мы пытались организовать, то сказали людям: хотим что-то делать для села, вместе собираться, какие у вас потребности? Тогда анкеты раздали с вопросами, заполнили их, в них сообщалось, что нам нужны дороги и еще что-то. А потом люди потянулись*

обратно и начали просить свои заявления назад. Мы им говорим, что это не заявления, просто анкетки, они все равно анкеты просили вернуть. А потому что в тот момент районная власть видела в нас скорее конкурентов, сказала нам, что ни справки теперь мы не возьмем, ни похоронить не сможем на кладбище — в общем, ТОС мы не организовали.

— Потом, когда Алексей Васильевич Гордеев пришел губернатором в регион и увидел эту силу в низовом объединении граждан, и начал сверху уже рекомендовать настойчиво районным главам все-таки развивать это направление, тогда главы сами стали приходить к населению, чтобы поговорить о ТОСах. Так что истории про ТОСы они разные. А когда ТОС в 2016 году мы организовали, основная задача была — дороги, мы даже пытались их сами делать: скидывались деньгами, но это достаточно сложно было — было желание экспериментировать с химическими составами, мешать землю, но все это не то. Вот когда уже Алексей Васильевич начал нас поддерживать и ввел грантовую поддержку, мы начали дороги строить. Раньше приблизительно вот так дороги выглядели (показывает фото) почти по всем Кучугурам, чтобы с одной стороны села на другую сторону доехать, нужно было по горам как-то добираться. 16 км дорог у нас, это была глобальная проблема, которую достаточно сложно решить. Все же мы с 2016 по 2023 год эту проблему решили. Я на восемь грантов подал, выигрывал, плюс еще два гранта на физлицо были: родник делали для сада Победы. Но изначально разговор был, прежде всего, про дороги.

— В то же время, если говорить про выход за границы, то я считаю, что такое ТОСы — в том числе и первый областной фестиваль ТОС — это и есть выход за границы, потому что нас в рамках законодательства в какую-то территорию ограничивают, чтобы мы думали об этой территории, но мы можем дальше объединяться и делать что-то вместе. Областной ТОС — это было как раз после одних из совместных ТОС-посиделок в Немецкой слободе, когда энергией накачались, что мы, ТОСы, можем что-то вместе дальше делать, как раз Артем Николаевич Зубков, курировавший ТОСы от Воронежской области, все это организовал. Оттуда у нас родилась идея потом еще раз собраться и сделать что-то большое совместное. Такое дальнейшее вовлечение людей, дает всем большую свободу.

— Разговор о служении. Вся эта история со взаимопомощью, которая и в кино была отражена, и в Кучугурах часто случается — когда мы просто друг другу помогаем. И строить дома, и делать общие дела. ТОСы, когда пришли, они в дальнейшую помощь этому стали. Сейчас мы пытаемся сотрудничать и с православными братствами, мы вместе с ними как раз читали «Письма из деревни» Александра Энгельгардта. Выходит, что помочи, братчины испокон века у нас были. Эта взаимопо-

мощь, когда вместе собираешься и делаешь какое-то дело, — это не то что сейчас изобретено, это тогда было, и к этому нужно обращаться.

Наиболее долгий ТОС, который существует, — тот, который вышел в состояние служения, в нем существует. У многих истории начинались даже до ТОС с некого служения территории: кто-то в кладбище заброшенном увидел страшное зрелище, туда эмоционально вложился... То, что долго существует, и то, к чему стоит прийти, — это творческое объединяющее служение, когда ты начинаешь чувствовать территорию, на которой живешь, объединяешься с людьми, которые похожим образом чувствуют и мыслят».

Voices of the Voronezh territorial public self-governments: “You begin to feel the territory you live in...”

Alexander M. Nikulin, PhD (Economics), Head of the Center for Agrarian Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Prosp. Vernadskogo, 82, Moscow, 119571, Russia. E-mail: harmina@yandex.ru

Ekaterina S. Nikulina, Researcher, Center for Agrarian Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Prosp. Vernadskogo, 82, Moscow, 119571, Russia. E-mail: nikulina@ranepa.ru